

EDN: OICVWI
УДК 343.41; 342.72/.73

Legal Rationale of the Criminal Law: Concept Content and Stages

V.I. Plokhova*

*Altai State University
Barnaul, Russian Federation*

Received 07.09.2023, received in revised form 15.12.2023, accepted 29.04.2024

Abstract. The article reveals that the content of the concept of legal justification often does not distinguish the main norms, including constitutional norms, and therefore compliance with them is not checked. Meanwhile, many of them act as “cross-cutting”, acting at all 6 stages of the legal justification of the criminal law. Therefore, it is proved that the main components of the concept of legal justification of the criminal law are international standards, the Constitution of the Russian Federation, decisions of the European Court of Human Rights, other interstate authorities that comply with the Construction of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, principles of criminal law, sectoral features of criminal law, its individual institutions, which manifest themselves in a particular way at each stage of justification of the criminal law. Six stages of justification of the criminal law were revealed: criminalization; penalization of acts; allocation of qualified corpus delicti and special norms; interpretation, application of norms, discovery of their effectiveness; depenalization, decriminalization of crimes. Certain legal bases operating at all stages are defined; their different manifestations at each stage are shown. Identified and characteristic for each stage, for certain types of deviant activity, crimes. Prospects for further research and use of the findings are determined.

Keywords: constitutional, features, criminal law, main, cross-cutting, criteria, components, nonexecution, criminalization, depenalization, application, effectiveness of law.

Research area: social structure, social institutions and processes; criminal law sciences.

Citation: Plokhova V.I. Legal rationale of the criminal law: Content of the concept and stages. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(6), 1121–1133. EDN: OICVWI

Правовое обоснование уголовного закона: содержание понятия, стадии

В.И. Плохова

*Алтайский государственный университет
Российская Федерация, Барнаул*

Аннотация. Предметом исследования являются нормативные акты, юридическая литература, посвященная правовым основам государства, общества, правовому обоснованию регулирования (охраны) конкретной группы общественных отношений, судебного решения представителями разных отраслей права; практика судов, в которой допускаются отступления от правовых основ уголовного закона. Основными методами исследования являются: наблюдение, юридическая герменевтика, сравнительно-правовой, системный. Цель исследования – выявление главных составляющих понятия «правовые основы уголовного закона», выделение основных стадий обоснования уголовного закона. Получены ранее неизвестные результаты. 1. В юридической литературе, нормативных актах в содержании правовых основ обоснования часто не выделяются и не исследуются главные, в том числе конституционные нормы; 2. Правовое обоснование закона исследуют в основном представители уголовного права и криминологии чаще всего на стадии выбора девиантной деятельности и объявления ее преступной. О правовых основах уголовного закона на других стадиях не упоминается; 3. Законодателем и правоприменителем не всегда тщательно проверяется соответствие закона, правоприменительного акта правовым основам, имеют место отклонения от правовых основ уголовного закона. Сделаны новые выводы: 1. В любом истолковании правовых основ и обоснования оно не может не включать Конституцию РФ, ибо конституционные нормы обуславливают содержание и применение норм права. 2. Для обоснования уголовного закона от зарождения нормы до ее реализации необходимо выделять базовые, главные, сквозные (действующие на всех стадиях, этапах жизни нормы), постадийные, поэтапные основы. 3. Главными сквозными составляющими (объем) понятия правового обоснования уголовного закона являются международные стандарты, Конституция РФ, решения КС РФ, ЕСПЧ и других межгосударственных органов, соответствующие Конституции РФ, принципы уголовного права, отраслевые особенности уголовного права, отдельных ее институтов, по-особенному проявляющиеся на каждой стадии обоснования уголовного закона. 4. Выявлено 6 стадий обоснования уголовного закона: криминализация; пенализация деяний; выделение квалифицированных составов преступлений, специальных норм; толкование, применение норм, выявление их эффективности; депенализация, декриминализация преступлений. 5. Определены некоторые правовые основы, действующие на всех стадиях; показано их разное проявление на каждой стадии, обозначены и характерные для каждой стадии. Определены перспективы дальнейших исследований, использования полученных выводов.

Область применения: определение содержания понятия «правовое обоснование» уголовного закона, выделение его стадий поспособствуют дальнейшему исследованию как сквозных правовых основ уголовного закона, так и характерных для каждой из 6 стадий вообще, а также для определенных типов девиантной деятельности и преступлений; систематизируют и конкретизируют процесс обоснования уголовного закона, что позволит программистам составить программу, а соответствующим

органам – возможность компьютерной обработки данных. Это облегчит применение теории обоснования уголовного закона на практике.

Ключевые слова: конституционный, особенности, уголовный закон, главные, сквозные, критерии, составляющие, неисполнение, этапы, криминализация, депенализация, применение, эффективность.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Цитирование: Плохова В. И. Правовое обоснование уголовного закона: содержание понятия, стадии. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(6), 1121–1133. EDN: OICVWI

Введение

Термин «правовое обоснование» (правовые основы) широко используется как в нормативных актах разного уровня, так и в юридической литературе. Однако не выработано его понятие, не анализируются составляющие этого понятия, не выделяются основы, стадии обоснования уголовного закона. Стандартная модель стадий правового регулирования, обсуждаемая представителями теории государства и права, во-первых, дискуссионная; во-вторых, не учитывает особенности охранительных норм; в-третьих, уже по объему; в-четвертых, не конкретизирована, как этого требует теория обоснования закона. В исследованиях, посвященных, например, нормотворчеству, подготовительная стадия некоторыми авторами не признается, многими недооценивается ее роль (вплоть до непризнания ее правового значения); не детализируются показатели потребности общества в нормативном акте. И совсем не подключаются правовые основы, в том числе конституционные нормы. Речь ведется в основном о процедурных, технологических вопросах.

Предлагаемые в юридической литературе перспективные модели нормативно-регулирующего в той или иной области не содержат ее обоснование. Во многих исследованиях в качестве правовых основ не называется Конституция РФ; крайне мало исследований, посвященных конституционным основам норм уголовного права, еще меньше – в которых оценивается конституционная обоснованность-необоснованность

норм, особенно соответствие ее содержательным нормам; отдельно не исследуются правовые основы декриминализации, пенализации, депенализации преступлений с использованием достижений теоретиков права, конституционистов, международных; эффективность уголовно-правовых норм; стадии обоснования уголовного закона.

Необходимость исследования правового, в том числе конституционного обоснования уголовного закона с момента его зарождения, закрепления признаков опасной для общества деятельности в законе, его толкования, применения востребовано особенно сейчас, когда 1) не только опосредованно, но и непосредственно в п. 5 ст. 125 Конституции РФ предусмотрена экспертиза законопроектов, принятых Федеральным Собранием РФ, до их подписания Главой государства на соответствие Конституции РФ; а «акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании». 2) Имеют место отступления от правовых основ, в том числе конституционных норм-принципов, критериев правомерного ограничения прав человека как в точечных изменениях УК РФ (введение не всегда стыкующихся между собой и другими отраслями права разновидностей освобождения от уголовной ответственности, отдельных составов преступлений, понятий, квалифицирующих признаков), так и неоднократно и много лет обсуждаемых судьбоносных законопроек-

тах, в частности проектах ФЗ об уголовном проступке, КоАП РФ. 3) Необоснованные, некорректно сформулированные законы не могут не отразиться на правоприменительной деятельности, в частности, на соблюдении конституционных норм, принципов законности, равенства перед законом и судом, соразмерности, справедливости и др. Об этом свидетельствуют решения и обзоры КС РФ, практика судов РФ по отдельным составам преступлений,

Иногда суды, да и законодатель игнорируют даже решения КС РФ. До сих пор остаются неизменными нормы УК РФ, несколько лет назад признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, конституционному толкованию (например, ст. 212.1 УК РФ); другие тоже не меняются в установленные законом сроки (например, ст. 116.1 УК РФ). Конституционный Суд РФ в своих обзорах также неоднократно отмечал, что «весомая часть законопроектов, разработанных во исполнение решений Конституционного Суда, принятых свыше пяти лет назад и подлежащих исполнению ..., находятся в Государственной Думе фактически без движения. И даже во внесенных изменениях в закон имеются отступления от Конституции РФ» (Informational and analytical report, 2020).

В связи с этим в статье предпринята попытка определить объем понятия «правовые основы уголовного закона»¹, наметить стадии его обоснования², ибо на каждой из них даже сквозные основы проявляются по-разному, подключаются дополнительные.

1. Методологическую основу исследования составляют следующие методы

¹ Авторы по-разному относятся к числу основ – одна или несколько. Для целей нашего исследования приемлемо множественное число.

² Выделение стадий обоснования уголовного закона уместно и для социальных основ. Лишь меньшая степень разработанности повлияла на акцент, сделанный в работе. Статья является продолжением статьи Плоховой В.И. Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 113–130.

исследования: юридической герменевтики – толкование норм, закрепленных в Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, УК РФ и др. нормативных актах; правоприменительных актов, собранных автором и приведенных в других исследованиях; сравнительно-правовой, в рамках которого использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции – сравнение закрепления, толкования правовых основ высшими судебными органами с судебной. Но поскольку эти явления непосредственно трудно сопоставимы, постольку нужна детализация их, которая проводится с применением методов восхождения от абстрактного к конкретному, дедукции – индукции. Роль базовых, сквозных правовых основ на всех 6 стадиях правового обоснования уголовного закона выявлена с использованием системного метода. Элемент моделирования применен при разработке алгоритма – стадий правового обоснования уголовного закона. Применение количественных методов в данном исследовании ограничено целями и задачами, других методов – их невозможностью (например, эксперимента).

2. Результаты и обсуждение

2.1. Степень разработанности понятия и составляющих правовых основ

В юридической литературе рассматриваются правовые основы государства, общества; регулирования (охраны) конкретной группы общественных отношений представителями государственного, гражданского, трудового, уголовного права, криминологии. Истоки появления интереса к правовым основам государства, общества в РФ и состояние разработанности этой категории десятилетней давности приводит С.Э. Жилинский: «Понятие правовой основы вошло в отечественную теорию и практику, когда наметился закат советской власти и пришло слишком запоздалое осознание необходимости существенного повышения роли правового фактора в жизнедеятельности общества ...Сейчас это понятие широко используется в российском государственно-правовом строительстве. Однако до сих пор не определе-

ны общепризнанные объем и содержание правовой основы, четко не очерчены круг отражаемых ею общественных отношений и ее место в ряду сложившихся правовых категорий» (Zhilinsky, 2007: 97). Что касается содержания этого понятия, то здесь наблюдается некоторое единодушие – это в основном нормативно-правовая база регулирования, охраны общественных отношений. Такое состояние разработанности существенно не изменилось и в настоящее время. В определениях правовых основ (правовой основы) государства, общества акцентируется внимание на их (ее) предназначении, свойствах, требованиях к ним (к ней), принципы: системность, концептуальность, доктринальность, целесообразность, инструментальная и организационная обеспеченность. Правовые основы определяются как «...научно обоснованное моделирование прогрессивного развития общественных отношений, ориентированных на создание условий для наиболее полной жизненной самореализации и удовлетворения интересов общества, индивидов и их коллективных образований путем определения в системе правовых актов принципов, целей правового воздействия, а также правовых средств, с помощью которых обеспечивается достижение прогнозируемого результата» (Strus, 2016: 3, 8–11). При исследовании правовых основ регулирования (охраны) определенной сферы деятельности конкретизируется нормативно-правовая база; кроме нее называется оценка экспертно-научного сообщества общественно опасного деяния, о криминализации которого ставится вопрос. Так, кроме нормативно-правовой базы предпринимательства в его правовую основу автор включает и правовой механизм реализации юридических норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, предлагая свое определение правовой основы: «Это одна из основ общества и государства, которая посредством отражения, закрепления и реализации интересов российских граждан упорядочивает экономические, социальные, политические и духовные процессы,

придает им юридически гарантированную оптимальность функционирования и развития (Zhilinsky, 2007: 98). В исследовании автор рассматривает действующие нормативные правовые акты и практику их реализации. К системно-правовым основам уголовно-правового запрета С.А. Маркунцов относит «...конституционные, международно-правовые основания, уголовно-процессуальные основания, оценку экспертно-научного сообщества общественно опасного деяния, о криминализации которого ставится вопрос, преступления либо собственно уголовно-правового запрета как нормативно-правового предписания» (Markuntsov, 2013: 184).

Правовые основы противодействия определенному виду деструктивной деятельности одними авторами определяется как система действующих норм права, закрепленных в законах, нормативных указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; как свод нормативных актов (Yurkovsky, Evdokimov, Derevsikova, 2018: 243), которыми должны руководствоваться в определенной сфере деятельности. Другими авторами исследуется обеспеченность законами регулирование той или иной сферы деятельности. В большинстве исследований, посвященных правовым основам противодействия конкретной группе преступлений, воспроизводится посылка законодателя и правоприменителя по этому поводу. В разных по уровню нормативных актах, касающихся уголовно-правовой сферы, в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ в качестве правовых основ называется Конституция, международные стандарты наравне с другими нормативными актами в соответствующей сфере и без упоминания об УК РФ. Возможно, поэтому часто в исследованиях не раскрываются конституционные нормы в качестве правовой основы, акцентируется внимание на других, названных в соответствующих законах, ПВС РФ правовых актах (Kochoi,

S.M., 2020: 200). В некоторых из них и во все Конституция РФ не называется в качестве правовой основы, вопреки ФЗ о противодействии этой группе преступлений (Filonenko, 2020: 115–125).

Изложенное позволяет заключить, что законодатель и исследователи исходят из значения термина «правовая», не акцентируя внимание на второй составляющей словосочетания – основа. В связи с этим вряд ли можно признать правовыми, да еще основами оценку экспертно-научного сообщества общественно опасного деяния, о криминализации которого ставится вопрос, преступления либо собственно уголовно-правового запрета как нормативно-правового предписания. Очень редко говорится о базовых законах, не уточняя их. В большинстве исследований не выделяются наиболее важные, составляющие фундамент в системе правовых средств, что предполагает лексическое и философское значение слова «основа» (синоним – основание). С учетом предложенного в литературе и нормативных актах содержания понятия «правовые основы» корректнее, видимо, говорить о правовом обеспечении, системе правовых средств государства в целом, регулировании какого-то вида деятельности, противодействии конкретной группе преступлений. Но даже в таком истолковании это понятие не может не включать Конституцию РФ. Конституционные нормы, в том числе нормы-принципы, по утверждению теоретиков, конституционистов, «обуславливают содержание норм права» (Таева, 2018: 192). Полагаю, что у каждого из этих двух аспектов понимания и исследования правовых основ разное предназначение. Для обоснования уголовного закона от зарождения нормы до реализации необходимо выделять базовые, главные, сквозные (действующие на всех стадиях, этапах жизни нормы), поэтапные. Ибо обоснование – это процесс установления соответствия между двумя объектами – основанием (в нашем случае – социальные и правовые основы) и обосновываемым (уголовный закон, отдельный институт норма, статья, толкование, приме-

нение, исполнение), сообщающий при этом второму какие-либо характеристики первого (Ivin, 1997: 97).

2.2. Правовое обоснование уголовного закона, его стадии

Понятие «правовое обоснование», его составляющие (содержание) по-разному определяются как в российской, так и иностранной литературе в зависимости от того, что обосновывается, а также от степени разработанности вопроса в разных отраслях права. Вопросами обоснования закона издавна и больше всего занимались и занимаются представители уголовного права и криминологии на стадии выбора девиантной деятельности и объявления ее преступной в рамках проблем криминализации деяний, хотя термин «обоснование» появился позже. Издавна правовые основы уголовного закона, права рассматривались одними авторами в основаниях, другими – в принципах криминализации деяний, уголовной политики; позже – и в правилах уголовного законотворчества. Причем если в отношении понятия, составляющих социальных оснований, соотношений с другими, в частности криминологическими факторами, в юридической литературе, посвященной криминализации деяний (в широком смысле), на протяжении многих десятилетий ведется дискуссия, уточняется их значение (Plokhova, 2022a: 72–79), то по поводу понятия правовых основ этого сказать нельзя. В исследованиях, посвященных уголовной политике, криминализации деяний, называется, но не всегда раскрывается общая посылка об их соответствии конституционным нормам. В других называются отдельные конституционные принципы криминализации – законность, социальная обусловленность, принцип вины (Yakovleva, 2015: 139), гласность, сочетание интересов личности и государства, приоритетность прав человека и др. (Lopashenko, 2008: 38–41). В современных исследованиях тех же авторов (Lopashenko, 2019: 400) называются специфические для криминализации деяний принципы: своевременность криминализации, преобладание позитивных последствий криминализации,

возможность позитивного воздействия на общественные отношения и др.. Однако, во-первых, из конституционных норм вытекает требование и законности, и социальной – фактической обоснованности, и избыточности уголовно-правового запрета, и другие. Современная Конституция РФ, тридцатилетнее ее толкование Конституционным Судом РФ происходило с использованием конвенционных норм, решений ЕСПЧ. Международники, конституционисты, отраслевые на основании их разработали критерии правомерного ограничения прав человека. Еще в 2012 г. и последующие годы нами выявлены и раскрыты критерии правомерного ограничения прав человека в уголовной сфере – законность, определенность, социальная (фактическая), целевая, общая конституционная обоснованность, соразмерность в разных ее проявлениях и др., их показатели (Plokhova, 2014: 83–92, 5–13; 2016: 105–116; 2017: 137–138). В настоящее время некоторые из критериев и их показатели сформировались и определяются в юридической литературе как общеправовые принципы права (законность, определенность, соразмерность), другие входят в их структуру. А.В. Должиков, например, в качестве отдельных структурных элементов принципа соразмерности включает требования правомерности цели, пригодности (разумности), необходимости избранных средств и баланса интересов (соразмерности в узком смысле), т.е. баланса основополагающих индивидуальных прав с публичными интересами (Dolzhiikov, 2022: 13, 27). Примерно эти же составляющие принципа соразмерности называет А.А. Бажанов в тесте на пропорциональность (Vazhanov, 2019: 22). Е.А. Дербышева уточняет значение составляющих принципа правовой определенности. «Ясность предполагает адекватное восприятие смысла правовой нормы всеми субъектами права; точность означает строгое соответствие формулировок нормы права устоявшимся юридическим понятиям, терминам, конструкциям; недвусмысленность подразумевает полноту и конкретность содержания нормы права, а непротиворечивость предполагает ее со-

гласованность с системой действующего правового регулирования» (Derbysheva, 2020: 11).

Соблюдение требований, входящих в структуру принципов определенности, соразмерности, создает основу соблюдения, реализации других принципов права: правовое равенство, справедливость, законность, нет дважды за одно и др. Поэтому, во-первых, в соответствии с ними должна строиться уголовная политика, производиться криминализация деяний, закрепление их признаков в УК РФ, его применение. Во-вторых, конституционные принципы обновляются, конкретизируются в решениях Конституционного Суда РФ, международном праве, по-новому толкуются в современной литературе и в соответствии с новыми реалиями. С использованием этих достижений необходимо объявлять деяние преступным, закреплять его признаки в УК РФ, применять закон. В-третьих, принципы уголовной политики, криминализации деяний и правовые основы уголовного закона, обоснование, в том числе конституционное, в частности, соответствие–несоответствие конституционным принципам – не совпадающие понятия. Точно так же, как криминализация не равна обоснованию закона, ибо она часть процесса обоснования – начальная первая стадия обоснования уголовного закона. Конечно, они важные, пронизывающие и учитываемые на всех остальных стадиях и этапах обоснования. Неслучайно им отводится много внимания как в российской (Plokhova, 2022b.: 113–130), так и в зарубежной литературе (Codifying the Criminal Law: Expert Group on the Codification of the Criminal Law. 2004: 1–2) и др. Но их недостаточно. Даже на втором этапе криминализации деяний – обосновании закрепления каждого криминаобразующего признака в основном составе преступления – подключаются другие или по-другому толкуются характерные для первой правовые основы. Так, на первом этапе криминализации важно соблюсти такие конституционные принципы, критерии правомерного ограничения прав человека в уголовной сфере и их показатели (со-

ставляющие), как разумная стабильность средства (в формальном значении это неизменность основных положений закона при неизменяющихся социально-политических условиях в обществе); вызванное социальной и общественной необходимостью, необходимое в демократическом обществе ограничение; в межотраслевом значении принципы соразмерности (минимальность, пригодность средства, баланс публичных и частных интересов), нет дважды за одно. На втором этапе криминализации деяний (при закреплении криминообразующих признаков в норме основного состава) подключаются другие, в том числе характерные для деликтной отрасли уголовного права. Прежде всего принцип *nullum crimen sine lege* – нет преступления без указания на то в законе, закрепленный в ч 2. ст. 54 Конституции РФ, и принцип законности, закрепленный в ст. 3 УК РФ. На этом этапе криминализации необходимо соблюсти такие условия-показатели критерия законности, как правовая определенность со всеми его составляющими (условиями – показателями их соблюдения): ясность, точность, недвусмысленность, непротиворечивость каждого признака состава преступления (субъективных и объективных признаков, названия статьи и ее содержания, диспозиции, психофизиологическим особенностям деятельности; отдельных положений и норм внутри УК РФ: в рамках Общей и Особенной части, только в Особенной части; со «стыковыми» нормами регулятивного и деликтного законодательства, в том числе при формулировании бланкетных диспозиций; принцип равенства перед законом и судом) и др.

Определение санкции нормы уголовного закона – пенализация деяний, требует соблюдения своих основ. Например, новые требования принципа соразмерности – внутриотраслевая соразмерность (за примерно одинаковые по общественной опасности деяния должны быть предусмотрены примерно одинаковые санкции), видовая соразмерность (соответствие общественной опасности закрепленного в диспозиции деяния ее санкции, пригодность средства) и др.

Выделение квалифицированных, привилегированных составных преступлений, специальных норм требует особого обоснования в рамках теорий пенализации, депенализации преступлений, которым в юридической литературе не отводится самостоятельного значения, а потому ничтожно мало исследований этих специальных вопросов, в том числе их определения, форм. В общем плане можно предположить, что на этой стадии правовые основы выделения и закрепления признаков основного состава дополняются особенностями формулирования санкций, наказаний; вытекающими из функциональной специфики квалифицирующих, привилегированных признаков состава преступления, выделения специальных норм. В юридической литературе имеются добротные исследования по дифференциации уголовной ответственности, в том числе ее криминологическим основам и пределам (Lesniewski-Kostareva, 2000: 400; Semenova, 2019: 25); называются ее принципы, часто отождествляемые с основными принципами уголовного права, уголовной политики (Korobeev, 2019: 28–82; Rogova, 2014: 55 и др.). Конституционные основы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности в них не раскрываются. Полагаю, что кроме названных правовых основ для основного состава здесь применим запрет дискриминации, особый аспект принципа соразмерности – соразмерность основного состава и состава с отягчающим, смягчающим обстоятельством; специальная целевая обоснованность (соответствие назначению отягчающих и смягчающих обстоятельств, специальных норм). Соблюдение требований принципа определенности и его составляющих (каждое обстоятельство (средство дифференциации) должно быть четким, ясным, непротиворечивым, примерно одинаково влиять на общественную опасность для соблюдения принципа равенства перед законом и др.) также актуально.

Что касается стадии правоприменения, то на межотраслевом уровне обсуждается соответствие правоприменения технико-юридической модели (Kolesnik, 2015: 437).

Отраслевые России в качестве правовых основ называют отраслевое законодательство, а обосновывается, как в США и Англии (Berman, 2009: 56–57), судебное решение. В юридической литературе адвокатское сообщество речь ведет в основном о правовом обосновании иска – соответствии отраслевому, межотраслевому регулированию той или иной сферы деятельности. В учебной и научной уголовно-правовой литературе, ссылаясь на ст. 8 УК РФ, определяется правовая или юридическая основа квалификации преступлений: уголовный закон, а конкретнее – состав преступления. Действительно, каждый элемент состава преступления наполняется конкретным содержанием, которое черпается из всего УК РФ. Поэтому отраслевое законодательство – это одна из главных основ на стадии правоприменения, но при условии, что в отраслевом законодательстве корректно отражены конституционные нормы, международные стандарты и они, и их применение соответствуют Конституции РФ (прямое действие конституции РФ). Отраслевое законодательство, в том числе ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса РФ, содержит требование о соответствии Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права. Уголовный закон должен соответствовать не только конституционным нормам уголовно-правового характера, но и другим общим нормам: ст. 15, 79, ч. 6 ст. 125 и др. В частности, с 2020 г. в ней однозначно прописано об обязательности решений Конституционного Суда РФ. Что касается решений межгосударственных органов, в том числе ЕСПЧ, то согласно последней редакции ст. 79 Конституции Российская Федерация (де-юре) признала, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации **в их истолковании** (выделено мной – В. Плохова), противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Практика же ЕСПЧ и других межгосударственных органов, которая признается и используется национальной правовой систе-

мой, рассматривается в значении п. 6 ст. 31 «Общее правило толкования» Венской Конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). Согласно ей для целей толкования договора наряду с контекстом учитывается «...последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования». Опыт толкования Европейской Конвенции по правам человека постоянно использовался в решениях Конституционного Суда РФ, часто и судов общей юрисдикции, и в настоящее время этот опыт бесценен. Поэтому и на этой стадии обоснования уголовного закона в качестве правовых основ выступают конституционные нормы, международные стандарты, решения КС, ЕСПЧ и других межгосударственных органов; соответствие их положениям (в том числе с учетом толкования того или иного состава в решениях КС РФ, ЕСПЧ) необходимо доказывать. Однако вопросы прямого применения судами общей юрисдикции конституционных норм, толковательных претендентов межгосударственных органов в уголовной сфере после 2022 г. требуют дальнейшего исследования (Plokhova, 2022a: 72–79. 72–79). Для данной стадии действует запрет на расширительное толкование уголовного закона во вред обвиняемому, в частности его применение по аналогии, обеспечивающий критерий определенности средства ограничения прав. Прямое указание на запрет применения уголовного закона по аналогии содержится в ч. 2 ст. 3 УК РФ. Должен соблюдаться принцип вины, закрепленный в ст. 49 Конституции РФ и ст. 5 УК РФ. На стадии правоприменения по-новому проявляются уже названные в предыдущих стадиях принципы. Критерий соразмерности выступает в индивидуальном значении – соответствие содеянного назначенному наказанию. Принцип равенства перед законом и судом применяется с ударением на вторую составляющую этого принципа и в соответствии с ч. 2 ст. 6, ст. 19 Конституции РФ, в отличие от ст. 4 УК «Принцип равенства граждан перед законом». Принцип *non bis in idem*, закрепленный в качестве фундаменталь-

ного принципа в ст. 50 Конституции РФ – запрет на повторное осуждение за одно и то же преступление и в ч. 2 ст. 6, ст. 12, 17 УК, имеет уже внутриотраслевое значение. Требование целевой обоснованности, закрепленное в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, при применении уголовного закона толкуется и в значении соответствия целям наказания и задачам уголовного закона. Кроме того, исходя из ч. 2 ст. 14 УК РФ и прямого действия Конституции РФ, на этой стадии оценке подлежит и социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, а также оценка практики реализации уголовно-правовой нормы на соответствие принципу соразмерности деяния и ответственности, наказанию. Это предполагает систематическое проведение мониторинга правоприменения. Правоприменительные органы, как показывают исследования, иногда по своему решают законодательную криминализацию, пенализацию, депенализацию преступления. По результатам исследования Т.А. Плаксиной, например, правоприменитель не воспринял ужесточение уголовной ответственности в составах клеветы, в применении насилия в отношении представителя власти, за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних (Plaksina, 2021: 85–91; 2022: 58–75). Не соответствующая закону правоприменительная практика возможна по двум причинам: правоприменитель отступает от закона, нарушая его; законодателем не соблюден принцип соразмерности деяния и ответственности при криминализации или пенализации преступления.

Поэтому качественно проведенный мониторинг правоприменения в совокупности с экспертизой законов позволит определить эффективность (неэффективность) как самой нормы, так и ее применения. Но для этого должна использоваться теория эффективности уголовного закона с ее основными критериями, показателями, относящимися к диспозиции, санкции, применению закона, исполнению наказания. Такое исследование позволит сделать два вывода: если есть соответствие социальным и правовым основам,

запрет достигает своей цели, он остается, если нет – необходимо изменить или отменить закон. Отсюда возможна пятая стадия – обратный процесс – обоснование декриминализации преступления – соответствие ее критериям; шестая – обоснование депенализации преступления – соответствие ее основам.

Правовые основы декриминализации преступлений отдельно от факторов криминализации, как нами было отмечено, в юридической литературе не исследуются. В общем можно предположить, что при декриминализации отсутствуют некоторые или все правовые основы первых двух стадий обоснования уголовного закона. И тем не менее они требуют, как отмечают и другие авторы (Sergeev, 2018: 130), тщательного обоснования.

Кроме того, для конкретных типов преступной деятельности, кроме общих сквозных, характерных для каждой стадии обоснования закона, должны учитываться специфические для данной группы преступлений правовые основы. В связи с этим, видимо, оправдано блочное внесение изменений в УК, названное в юридической литературе в качестве принципа уголовного законодательства (Sergeev, 2018: 131). Однако, на наш взгляд, не только поправочного, но и любого другого. А социальные и правовые основы являются базой для уголовной законодательской деятельности.

Выводы

Изложенное позволяет заключить, что:

1. В любом истолковании правовых основ и обоснования оно не может не включать Конституцию РФ, ибо конституционные нормы обуславливают содержание и применение норм права.
2. Для обоснования уголовного закона от зарождения нормы до ее реализации необходимо выделять базовые, главные, сквозные (действующие на всех стадиях, этапах жизни нормы), поэтапные основы.
3. Главными сквозными составляющими (объем) понятия правового обоснования уголовного закона являются международные стандарты, Конституция РФ, решения КС РФ, ЕСПЧ и других межго-

сударственных органов, соответствующие Конституции РФ, принципы уголовного права, отраслевые особенности уголовного права, отдельных ее институтов. 4. Они по-особенному проявляются на каждой из 6 стадий обоснования уголовного закона: криминализация, пенализация деяний; выделение квалифицированных составов преступлений, специальных норм; толкование, применение норм, выявление их эффективности; депенализация, декриминализация преступлений. 5. Кроме того, к ним присоединяются характерные для каждой из них, для определенных типов девиантной деятельности, преступлений.

Заключение

Таким образом, задачи исследования решены, цель достигнута: выявлены главные составляющие понятия «право-

вое обоснование», предложен примерный алгоритм стадий обоснования уголовного закона. Эти положения систематизируют, дополняют имеющиеся представления о правовом обосновании уголовного закона; способствуют дальнейшему исследованию как сквозных правовых основ уголовного закона, так и характерных для каждой из 6 стадий вообще, а также для определенных типов девиантной деятельности и преступлений; конкретизируют процесс обоснования уголовного закона, что позволит программистам составить программу, а соответствующим органам – возможность компьютерной обработки данных. Это облегчит применение теории обоснования уголовного закона на практике и не допустит принятие и применение необоснованных уголовно-правовых норм.

Список литературы / References

- Bazhanov A. A. *Sorazmernost' kak printsip prava [Proportionality as a principle of law]*. Thesis of Doctoral Dissertation Moscow, 2019. 31 p.
- Berman G. J. *Pravovoe obosnovanie [Legal reasoning]*. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya, Pravo [Bulletin of the Moscow State University. Series Philosophy, Law]*. Moscow, 2009, 56–57.
- Codifying the Criminal Law: Expert Group on the Codification of the Criminal Law*. Dublin: Stationery Office, 2004. 132 p.
- Derbysheva E. A. *Printsip pravovoy opredelennosti: ponyatie, aspekty, mesto v sisteme printsipov prava [Principle of legal certainty: concept, aspects, place in the system of legal principles]*. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Ural State Law University”, 2020. 238 p.
- Dolzhiykov A. V. *Sorazmernost' kak obshchepравovoy printsip v konstitutsionnom pravosudii Rossii (na primere osnovnykh sotsial'nykh prav) [Proportionality as a general legal principle in the constitutional justice of Russia (on the example of basic social rights)]*. Thesis of Doctoral Dissertation. Saint Petersburg, 2022. 533 p.
- Filonenko T. V. *Antikorruptsionnaya politika Rossii. Rol' organov prokuratury v ee formirovani i realizatsii [Anticorruption policy of Russia. Role of prosecution bodies in its formation and implementation]*. Vladivostok, 2020. 242 p.
- Informational and analytical report (2020). On the execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation taken in the course of constitutional proceedings in 2020 (prepared by the Secretariat of the Constitutional Court of the Russian Federation in accordance with paragraph 2.67 of the Regulations of the Constitutional Court of the Russian Federation). Available at: http://ksrf.ru/Info/Documents/Report_2020 (accessed 10.04.2022)
- Ivin A. A. *Osnovy teorii argumentatsii [Fundamentals of the theory of argumentation]*. Moscow: Vlados, 1997. 97 p.
- Kochoi S. M. *Antiekstremistskie normy: pravovoe obosnovanie protivodeystviya terrorizmu [Anti-extremist norms: legal justification for countering terrorism]*. Moscow: Prospect, 2020. 200 p.

Kolesnik I. V. *Teoreticheskaya model' pravoprimeritel'noy tekhnologii [Theoretical model of law enforcement technology]*. Thesis of Doctoral Dissertation. Nizhny Novgorod, 2015. 437 p.

Korobeev A. I. *Ugolovno -pravovaya potitika: ot genezisa do krizisa [Criminal-legal potitika: from genesis to crisis]*. Moscow, Yurlitinform Publishing House, 2019. 310 p.

Lesnievski-Kostareva T. A. *Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika [Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice]*. Moscow: Publishing House NORMA, 2000. 400 p.

Lopashenko N. A. *Razmyshleniya ob ugovolnom prave. Ugolovnoe pravo. Ugolovnaya otvetstvennost'. Ugolovnaya politika. Avtorskiy kurs [Reflections on criminal law. Criminal law. Criminal liability. Criminal policy. Author's course]*. Moscow: Yurlitinform, 2019. 400 p.

Obrazhiev K. V. *Formal'nye (yuridicheskie) istochniki rossiyskogo ugovolnogo prava [Formal (legal) sources of Russian criminal law]*. Moscow: Yurlitinform, 2010. 216 p.

Plaksina T. A. *Primenenie nasiliya v otnoshenii predstavatelya vlasti: zakonodatel'naya i prakticheskaya penalizatsiya [Application of violence against a representative of power: legislative and practical penalization]*. In: *Altayskiy yuridicheskiy vestnik [Altai Legal Bulletin]*, 2021, 1(33), 85–91.

Plaksina T. A. *Sanktsii za nasil'stvennye prestupleniya protiv polovoy neprikosnovennosti maloletnikh: voprosy sovershenstvovaniya [Sanctions for violent crimes against the sexual inviolability of minors: issues of improvement]*. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2022, 46, 58–75.

Plokhova V. I. *Usloviya pravomernogo ogranicheniya prav i svobod cheloveka v ugovolnoy sfere [Conditions of lawful restriction of human rights and freedoms in the criminal sphere]*. In: *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law]*, 2014, 4, 83–92. Doi 10.17150/1996–7756.2014.8(4).83–92

Plokhova V. I. *Soderzhatel'nye usloviya pravomernogo ogranicheniya prav i svobod cheloveka v ugovolnoy sfere (obshchie voprosy) [Content conditions of lawful restriction of human rights and freedoms in the criminal sphere (general issues)]*. In: *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law]*, 2016, 10(1), 105–116. Doi 10.17150/1996–7756.2016.10(1).105–116

Plokhova V. I. *Algoritm otsenki sootvetstviya zakonov i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti usloviyam pravomernogo ogranicheniya prav cheloveka v ugovolno-pravovoy sfere [Algorithm of assessment of compliance of laws and law enforcement activities with the conditions of lawful restriction of human rights in the criminal sphere]*. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke [Criminal law: development strategy in the XXI century]*: Proceed. XIV Int. Sc. Conf. (26–27 January 2017) Moscow: Prospect, 2017. P. 137–138.

Plokhova V. I. *Problemy primeneniya konstitutsionnykh norm v ugovolnoy sfere [Problems of application of constitutional norms in the criminal sphere]*. In: *Altayskiy yuridicheskiy vestnik [Altai Law Bulletin]*, 2022a, 3(39), 72–79.

Plokhova V. I. *Teoriya obosnovaniya ugovolnogo zakona: sovremennoe sostoyanie i problemy primeneniya [Theory of justification of criminal law: the current state and problems of application]*. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2022b, 45, 113–130. Doi 10.17223/22253513/45/7 a)

Rogova E. V. *Uchenie o differentsiatsii ugovolnoy otvetstvennosti [Doctrine of differentiation of criminal responsibility]*. Thesis of Doctoral Dissertation. Moscow, 2014. 55 p.

Semenova D. M. *Osnovanie i predely differentsiatsii ugovolnoy otvetstvennosti v usloviyakh mnozhestvennosti prestupleniy [Basis and limits of differentiation of criminal responsibility in conditions of multiple presences]*. Thesis of Doctoral Dissertation. Samara, 2019. 25 p.

Sergeev D. N. *Zakonotvorchestvo v sisteme ugovolno-pravovogo regulirovaniya [Legislation in the system of criminal law regulation]*. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal Sciences]*, 2018, 39, 125–133. Doi:10.17072/1995–4190–2018–39–125–133.

Shabalin L. N. *Obosnovannost' sushchestvovaniya spetsial'nykh sostavov moshennichstva v rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve* [The validity of the existence of special corpus delicti of fraud in the Russian criminal legislation]. Thesis of Doctoral Dissertation. Yekaterinburg, 2022. 441 p.

Strus K. A. Ponyatie i priznaki pravovykh osnov [The concept and signs of legal foundations]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2016, 3, 8–11.

Taeva N. E. *Normy konstitutsionnogo prava v sisteme pravovogo regulirovaniya Rossiyskoy Federatsii* [Norms of constitutional law in the system of legal regulation of the Russian Federation]. Thesis of Doctoral Dissertation. Moscow: Kutafin Moscow State Law University, 2018. 549 p.

Yakovleva O. A. Printsipy ugovno-pravovoy politiki i ee sootnoshenie s ugovnym pravom [Principles of criminal law policy and its correlation with criminal law]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence], 2015, 3 (28), 137–142.

Yurkovsky A. V., Evdokimov K. N., Derevskova V. M. *Pravovye osnovy protivodeystviya korrupsii* [Legal basics of combating corruption]. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. 243 p.

Zhilinsky S. E. *Predprinimatel'skoe pravo (pravovaya osnova predprinimatel'skoy deyatel'nosti)* [Entrepreneurial law (legal basis of entrepreneurial activity)]. Moscow: Norma, 2007. 944 p.